

МЫ САМИ ТОЖЕ БЫЛИ ШТРАФНИКАМИ.

Разрывы мин тела с землёй мешают.
И вроде обижаться не с руки:
Нас тоже по-другому не прощают.
Воют прокуроры-штрафники.

Лежит состав штрафбата переменный.
Нет атеистов в поле под огнём...

(вот, пришло на ум в раздумьях над статьёй).

Обыкновенно я пишу свои тематические статьи, совершенно не готовясь к этому сакраментальному таинству. Всё вроде как само собой на бумагу укладывается. Но здесь такая тема, что... Подготовиться пришлось. И готовился я с азартом. Вдумчиво да серьёзно. Как к вступительным экзаменам в Военный Краснознамённый институт иностранных языков в своё время готовился – упорно, настойчиво, со всей, как говорится, «пролетарской ненавистью».

Была причина.

Не так давно вышел у меня спор. Ну, не совсем спор. Так, лёгкая дискуссия. С одним «либерастом». Интеллигентом. По-хорошему, я и не спорил даже. Просто выслушал его словесную диарею. И пару вопросов ему задал. Вы знаете, терпеть не могу интеллигентов, а интеллигентов-либерастов в особенности. Во истину – в мирное время они бесполезны, в военное – вредны: самомнение зашкаливает, трусость запредельна, эгоизм в абсолют возведён, самокритика атрофирована, уровень брезгливости выше среднего, IQ – как у морской свинки.

Вот и этот таким же оказался, не подвёл...Хотя внешне – вполне себе благообразный дядечка, одет прилично. Снаружи посмотришь – никогда не подумаешь, что мразь. Власовец потенциальный.

Этот.... господин, узнав о моей принадлежности в прошлом к органам военной юстиции и будучи махровым сталино-путино ненавистником, долго и страстно «втирал» мне что, дескать военные прокуроры времён Великой отечественной войны – это некая «общность» кровавых монстров, которых на передовую было калачом не заманить. Они, мол, только и знали, что сидеть при штабах-обозах, протоколы строчить, да «оформлять» несчастных солдат-офицеров в «штрафбаты». А сами – «никогда никакой ответственности ни за что не несли».

Это у них, либерастов, наверное, после того как Клинтон на выборах прокатили, весеннее обострение началось.

В несистемно-оппозиционной голове моего визави мысли неслись столь бурным потоком (ну совсем как струи в унитазе) и выдавались в эфир с такой скоростью, что я, честно говоря, даже не нашёлся сразу, что и ответить. Охренел, честно говоря. Просто молча смотрел на него, болезного, и хлопал себя по карманам в поисках «Имодиума» (знаю по рекламным роликам, что понос останавливает).

Не нашёл. Не прихватил для него. Встретил экспромтом. Не подготовился к встрече.

Слушал его, слушал. А потом – задал «контрольный в голову» (из «Двенадцати стульев» Ильфа и Петрова) вопрос: «В каком полку служили»? Тут мой милый «мирабо» устремил на меня незамутнённый взгляд и гордо заметил, что «всегда являлся убеждённым противником военной службы в принципе».

Занавес.

Я как военный следователь, влюблён в свою родную систему.

Я создал этот ресурс прежде всего для того, чтобы популяризировать органы военной юстиции вообще и органы военной юстиции РККА в частности.

Я чётко понимаю, что для скорейшего достижения этой цели информация, которую я даю, должна быть позитивно-героической.

Но.

Я не хочу лакировать военную прокуратуру РККА никаким образом.

Я хочу, чтобы вы знали правду.

Всю.

До копейки.

Я решил этой статьёй ответить подонку и всей его гнилой кодле. Заколотить правду, как кол синовий в их поганую кучу, насквозь пропитанную геббельсовской вонью.

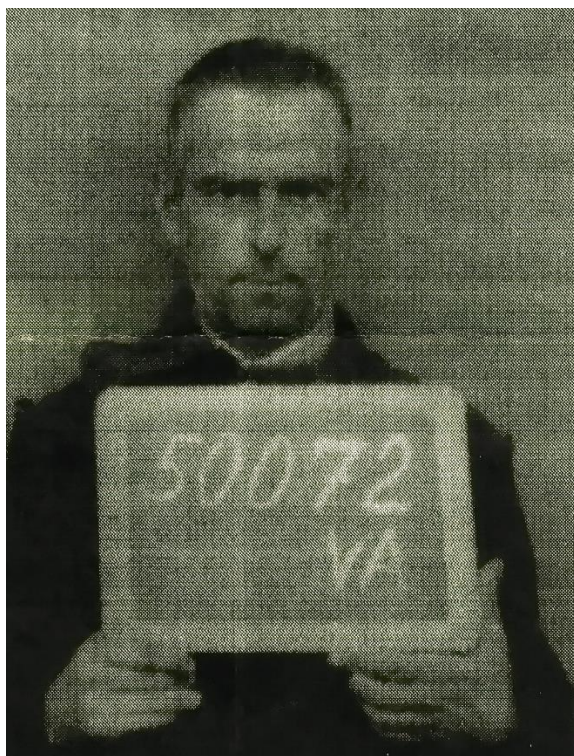
Сегодня у нас речь пойдёт о тех военных прокурорах и военных следователях, которые воевали в штрафных батальонах. Сразу хочу сказать, тема крайне интересная. Для её освещения мне пришлось обращаться к своим друзьям в Главную военную прокуратуру, и они помогли мне подобрать кое-какой материал. Вам будет интересно, надеюсь.

В последнее время я занимаюсь тем, что, как и обещал ранее, пополняю базу без вести пропавших во время Великой отечественной войны сотрудников военных прокуратур. Сразу хочу сказать: процесс не быстрый. Всё вручную. Я пробиваю каждого по всем имеющимся базам (в том числе по учётным документам в самой ГВП), сканирую документы, которые могу, прикрепляю к информации о конкретном человеке. Туда же прикрепляю краткое изложение того, чем конкретно занималось соединение, которое обслуживал этот сотрудник на момент его исчезновения. А потом – мой большой друг и талантливый программист Игорь (в просторечье «Анатолич») выкладывает это всё в эфир. Как то так.

Время от времени выясняется, что конкретный фигурант был изначально учтён, как без вести пропавший, но позднее «появился» (именно такая формулировка встречается в документах). Либо позднее было установлено, что фигурант попал в плен. И я заметил закономерность: в учётных документах дальнейшая судьба таких людей, как правило, указывается следующим образом: «Из органов военной прокуратуры отчислен, продолжил службу в Красной армии». Возник вопрос, где именно фигурант «продолжил службу»?

Это место называлось (обычно) штурмовым батальоном. Но терпение, всё по порядку.

На сегодня у меня статистика пока такая: 253 сотрудника военных прокуратур, которые ранее числились пропавшими без вести, попали в плен (сдались добровольно, захвачены – не важно. Попали, как факт). 214 из них были в последующем из плена освобождены и продолжили службу в войсках (в основном, на «строевых должностях», а не в военных прокуратурах) или в партизанских отрядах. 8 – погибли после освобождения, а 21 человек – умер в плену, либо казнён в плену.

Военный прокурор 54-й кавалерийской дивизии военюрист 2 ранга ЛАЗАРЕВ Алексей Алексеевич, умер в концлагере 11 января 1945 года.

На сегодняшний день сотрудниками Главной военной прокуратуры установлены дата и место гибели ещё 53-х сотрудников, которые ранее числились, как пропавшие без вести. Ну, например, военный следователь военной прокуратуры 305-й стрелковой дивизии военюрист ЗОТОВ Леонтий Иванович. Числился как пропавший без вести в июне 1942 года на Волховском фронте. А 29 августа 1989 года его останки были обнаружены поисковым отрядом «Снежный десант» и перезахоронены в Мясном Бору (Новгородская область).

Да, определённое число военных прокуроров, военных следователей и судей военных трибуналов воевало в штрафных частях. Для злопыхателей - либерастов даю справку. В штрафные части направлялись лица, совершившие дисциплинарные проступки, либо малозначительные преступления. Те, кто совершал серьёзные деяния, предусмотренные УК РСФСР 1926 года – ехали колоть лёд за Акатуй, либо ставились к стенке. Без разговоров.

Господа ценители либеральных ценностей, уважаемые европеоиды! Специально для вас разъясняю. Следует различать штрафные роты (для рядового и сержантского состава) и штрафные батальоны (для комначсостава). Штрафные батальоны были образованы согласно Приказа Наркома обороны Союза ССР от 28 июля 1942 года № 227. Это ваш любимый Приказ. На всех углах воете. Видно, цепляет.

Согласно «Положения о штрафных батальонах в Красной Армии», в последние направлялись лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава на срок от одного до трёх месяцев. Переводили туда, либо за дисциплинарный проступок (на основании Приказа по дивизии, армии, фронту), либо за совершение нетяжкого преступления (по приговору военного трибунала с обязательным применением отсрочки исполнения наказания согласно Примечания 2 к статье 28 УК РСФСР 1926 года, который на тот момент действовал). При этом военный трибунал лишал осужденного воинского звания и направлял его на фронт уже как рядового.

«Особо одарённые» поборники европейских ценностей, которые мне («сталинисту махровому», «бериевцу») на слово не верят, могут зайти ко мне на сайт и в разделе «Ресурсы» скачать УК РСФСР 1926 года, либо просмотреть его там же, на сайте. Скан там выложен самый что ни на есть аутентичный и в хорошем качестве (спасибо Анатоличу).

Сейчас установлены имена тринадцати офицеров органов военной прокуратуры, которые воевали и погибли в качестве бойцов переменного состава штрафных батальонов. Назову каждого:

- военный юрист 2 ранга ГУРЫЛЁВ Андрей Иванович;
- военный юрист 3 ранга БАШМАКОВ Яков Тарасович;
- военный юрист 3 ранга ЛУНЁВ Павел Степанович;
- военный юрист ДЕРКАЧ Семён Дмитриевич;
- военный юрист КОПЫТИН Дмитрий Семёнович;
- военный юрист КРУТСКИХ Иван Семёнович;
- военный юрист КУЗНЕЦОВ Ехель Израилевич;
- военный юрист УСОК Афанасий Яковлевич;
- старший политрук ХАРИТОНОВ Ефим Ильич;
- техник-интендант 1 ранга ПИЦЫК Александр Ефимович;
- майор юстиции ЗАЙЦЕВ Иван Михайлович;
- капитан юстиции МЕЛЬНИКОВ Александр Александрович;
- старший лейтенант юстиции ПЕТРОВ Василий Степанович.

Военный юрист ОРЕШИН Александр Кузьмич, будучи бойцом переменного состава штрафного батальона пропал без вести в августе 1942 года.

Материалы, которые удалось изучить в отношении указанных офицеров военной прокуратуры позволяют сделать вывод о том, что все они были направлены в штрафной батальон, либо за грубые дисциплинарные проступки, либо за совершение нетяжких преступлений.

Ну вот, например. Военюрист КУЗНЕЦОВ Ехель Израилевич. Секретарь военной прокуратуры 321-й стрелковой дивизии Юго-Западного фронта. Что же содеял КУЗНЕЦОВ? 26 февраля 1943 года он был осужден военным трибуналом 5-й танковой армии по пункту «а» статьи 193-17 УК РСФСР. Вменили халатность, которая не повлекла вредных последствий. Срок: три года лишения свободы с отсрочкой исполнения наказания по Примечанию 2 к статье 28 УК РСФСР. Срок заменили на месяц в штрафном батальоне.

Капитан юстиции МЕЛЬНИКОВ А. А., помощник военного прокурора Киевского военного округа, был осужден по той же статье, что и КУЗНЕЦОВ, но уже к пяти годам лишения свободы «за учинение подлога в целях сокрытия заволокиченных дел».

Вы знаете, что обозначает эта фраза? Нет, не знаете. Вы не можете знать. Я вам расскажу. Волокита тогда и волокита сейчас – несколько разные волокиты. Это в наши времена следователь ковыряет пальцем в носу и в течение двух месяцев производит только одно следственное действие. Формально – его право. Два месяца (до первого продления) по делу хозяин – он. Тогда, в условиях фронта для предварительного расследования военному следователю отводился срок не более трёх суток. Не продлил установленным порядком (с подготовкой кучи бумаг и сбором кучи подписей, что могло оказаться просто физически невозможным в условиях боёв) – вот тебе и «заволокиченное дело».

Сейчас у любого следака до первого продления сроков – есть законные два месяца для того, чтобы х...ром груши околачивать.

Вот и уехал помвоенпрокурора МЕЛЬНИКОВ «смыть кровью волокиту» в штрафбат на три месяца.

Господа поклонники «вечных западных демократических ценностей»! Регулярно слышу (в том числе и в свой адрес) вой о том, что на самом деле «сталинский режим был зверским», «правды было не найти», «человек ценностью не являлся». Полноте. Не уподобляйтесь своему «крёстному отцу» – Солженицыну. Какие ещё доказательства чистоты рядов нужны? Ведь смотрите. Идёт страшная война. Каждый офицер на счету, а военный юрист – тем паче. Ведь по моим подсчётам (пока приблизительным), кадровая военная юстиция РККА, РККФ и войск НКВД СССР (особенно это касается западных предвоенных округов) была выбита практически полностью к августу 1941 года! И для того, чтобы укомплектовать вновь формируемые дивизии, корпуса, бригады – гребли всех юристов, до которых банально могли дотянуться: юрисконсульты, адвокаты...Всех. Не хватало кадров. И тем не менее – смотрите: не беда, что ты – помощник военного прокурора округа. Совершил – получи. Не было неприкасаемых. Не было коррупции.

А вы что натворили? Да только ленивый сейчас не знает о практически поголовной коррумпированности следственного аппарата. Или я не прав?

Кстати, господа. Адвокат – всегда остаётся адвокатом, даже в погонах и под ружьём. Работая над пополнением книги по пропавшим без вести (эта информация уже выложена на сайт), раскопал двух фигурантов. На поверку оказалось, что не пропадали, а сдались в плен. Оба – военные следователи военных прокуратур дивизий. Оба – бывшие адвокаты. Розыскал карточки военнопленных на обоих. Так вот. В плену оба свинтили с петлиц юридические эмблемы и назвались «военными интендантами» по должности, адвокатами – по профессии. Немцы – народ педантичный, так и записали...

Относительно МЕЛЬНИКОВА. 15 марта 1944 года, бывший помощник военного прокурора капитан юстиции Александр МЕЛЬНИКОВ геройски погиб в бою в составе отдельного штрафного батальона 1-го Украинского фронта. Похоронен в селе Сусловцы, Летичевского района Хмельницкой области. Вину испустил.

Военный следователь военной прокуратуры 26-й гвардейской стрелковой дивизии военюрист 3 ранга ЛУНЁВ П. С. «за злоупотребление служебным положением и дискредитацию звания командира Красной Армии» был разжалован в рядовые и направлен в штрафной батальон даже не по приговору военного трибунала, а на основании Приказа военного прокурора Западного фронта за № 0155 от 15 ноября 1942 года.

Военный юрист КРУТСКИХ Иван Семёнович. Находился в составе 3-го отдельного штрафного батальона Калининского фронта. При освобождении города Невеля штрафбат действовал на

участке наступления 88-го стрелкового полка 28-й стрелковой дивизии. Из наградного листа к награждению медалью «За отвагу» на красноармейца переменного состава 3-го отдельного штрафного батальона КРУТСКИХ усматривается следующее, цитирую: «При прорыве сильно укрепленной обороны противника, КРУТСКИХ И. С. одним из первых ворвался в траншею врага и заколол штыком двух солдат противника, а одного – взял в плен».

На сегодняшний день установлены те, кто прошёл через штрафные батальоны и остался жив, возвратившись в систему военных прокуратур. Пока что установлено всего пятеро, назову опять-таки каждого:

- младший военный юрист ТОПЧИН П. Т.;
- военный юрист МАЛЬЦЕВ И. Ф.;
- капитан юстиции ПАТРАНИЧЕВ Н. А.;
- старший лейтенант юстиции ПАВЛУШИН Я. Н.;
- старший лейтенант юстиции ПОЗИН А. М.

Подчёркиваю, что все указанные выше лица были полностью восстановлены в званиях, должностях и правах. Это же правило распространялось и на погибших в боях штрафников. Согласно указанного выше уже «Положения о штрафных батальонах в Красной Армии», семьям погибших назначалась пенсия на общих основаниях исходя из оклада денежного содержания по последней должности до направления в штрафбат.

Внимательно смотрите мои материалы по пропавшим без вести, которые я выкладываю на сайте. Там в документах целого ряда фигурантов прикреплены сканы справок о денежном содержании по последней должности. Их истребовали в ГВП военные комиссары по месту жительства семей. И ГВП – направляла эти данные. Тогда к вопросам пенсионного обеспечения семей военнослужащих «гнусный сталинский режим» относился куда как внимательнее, чем современные чинуши. И народную копеечку берёт, не разбазаривал.

Передо мной лежит интереснейший документ. Это донесение командира 10-го штрафного батальона Западного фронта. Указано, что «со штрафников: военюриста 3 ранга БАШМАКОВА Я. Т. и военюриста 3 ранга ЛУНЁВА П. С., которые погибли в боях с немецкими оккупантами, воентрибуналом 30-й армии судимость снята, приказами по войскам фронта оба восстановлены в прежних воинских званиях».

Вот так. А не иначе. Простые и чеканные формулировки. Никаких тебе соплей о «наличии доказательственной базы», никакого нытья «омбудсменского».

О штрафных батальонах много говорили, много пели. Все. Даже бесконечно уважаемый мною Владимир Семёнович Высоцкий, царство ему небесное. Значительно меньше разговоров об отдельных штурмовых стрелковых батальонах.

Эти батальоны появились в августе 1943 года. Не случайно. Советская власть случайно ничего старалась не делать. Выше я описывал, что именно писали в документах о фигуранте, про которого выяснялось, что без вести он не пропал, а «просто» отсиделся где-то (как правило, в затишке, на каком-то хуторе у молодухи), а потом, когда фронт двинулся на запад – он «появился». Вот для таких «появленцев» и сформировали штурмовые батальоны. Сотрудничеством с немцами они себя не запятнали, они «просто» жили. Пока другие – просто проливали кровь. Таких из органов военной прокуратуры – увольняли и они «продолжали службу в рядах РККА на строевых должностях»: в штурмовых батальонах. Ряд данных по таким сотрудникам военных прокуратур я выложил на сайт. Второй категорией, которая активно пополняла штурмовые батальоны были лица командно-начальствующего состава, которые находились в плену и были освобождены.

Такие «появленцы» при своём «появлении» помещались в спецлагеря НКВД, а потом (после соответствующих проверочных мероприятий) из них формировали указанные выше части. Туда направлялись исключительно лица командно-начальствующего состава на срок два месяца. Использовались эти части на наиболее активных участках фронта. Личный состав штурмовых батальонов не был осужден военными трибуналами. Их не лишали их воинских званий. Смысл был в том, чтобы предоставить им – тем, кто практически добровольно (или вынужденно) отсиделся в стороне от боёв, возможность с оружием в руках доказать свою преданность Родине.

Приказом по войскам 3-го Украинского фронта от 26 октября 1943 года № 01326 свыше 30 офицеров, которые особо отличились в боях, освобождены от прохождения службы в 5-ом отдельном штурмовом батальоне, восстановлены во всех правах и зачислены в 18-й отдельный полк резерва офицерского состава 3-го Украинского фронта.

Хочу привести пример. 18 сентября 1941 года секретарь военной прокуратуры 195-й стрелковой дивизии Юго-Западного фронта военный юрист ВИНОРЕЦКИЙ Фёдор Иванович угодил в немецкий плен. Здесь речь, несомненно, о 195-й стрелковой дивизии 1-го формирования, которая в сентябре 1941 года безуспешно пыталась вырваться из окружения на участке Днепр – Рудня – Навозы, на Украине. К исходу 10 сентября из окружения к своим сумели выйти около 300 человек. Остатки дивизии дрались в плотном кольце до 20 сентября.

ВИНОРЕЦКИЙ более 2 лет провёл в концлагерях. В мае 1944 года был освобождён из плена, прошёл спецпроверку в фильтрационном лагере НКВД и был направлен в 26-й отдельный штурмовой стрелковый батальон 10-й гвардейской армии Западного фронта.

Так вот. Военный юрист ВИНОРЕЦКИЙ погиб смертью храбрых 27 января 1945 года в бою, в Курляндии (западная Латвия).

В составе штурмовых батальонов воевали и погибли:

- военюрист 3 ранга МАЗЕЦ Иван Иванович;
- военюрист 3 ранга ПАНИН Иван Степанович;
- военюрист 3 ранга Сергиенко Иосиф Фролович;
- военюрист ЛЕТОВ Георгий Вениаминович;
- военюрист МИРОНЧУК Иван Алексеевич;
- военюрист ТИМОФЕЕВ Павел Семёнович;
- военюрист ЧЕСНОКОВ Пётр Георгиевич.

Успешно отслужили два месяца в штурмовых батальонах и вернулись на свои должности:

- военюрист 3 ранга НЕДАВНИЙ А. Л.;
- военюрист 3 ранга РАССЕЙКИН Д. П.;
- военюрист ГУМАНЕНКО С. Е.;
- военюрист ДВИНИН М. А.;
- военюрист ДЕДОВ С. Г.;
- военюрист ПОДБЕРЁЗКИН Г. Р.;
- младший военюрист СОКОЛОВ Е. Г.
- старший политрук ПЕТРЯЕВ П. С.;
- техник-интендант 2 ранга СЕМЧУК Е. Н.

Из наградных документов к медали «За Отвагу»: «...военюрист 3 ранга НЕДАВНИЙ Алексей Лаврентьевич в качестве бойца автоматной роты 5-го отдельного штурмового стрелкового батальона 3-го Украинского фронта принимал участие в боях по расширению плацдарма на правом берегу реки Днепр. 2 октября 1943 года он в числе первых ворвался в село Вовничи Малиновского района ровненской области. По своей инициативе организовал группу

автоматчиков для отражения контратаки врага и не смотря на полученные ранение и контузию, с поля боя не ушёл, а продолжал действовать до полного выполнения задачи батальоном».

Для тех, кто не читал мои другие тематические статьи или вообще впервые посетил ресурс разъясняю. В военных прокуратурах (с 1935 года и особенно в период Великой отечественной войны) не все командиры (офицеры) носили звания военных юристов. Я при работе с архивными данными встречал множество военных следователей, и даже военных прокуроров со званиями техников-интендантов, со званиями военно-политического состава. Этот вопрос я очень подробно рассматриваю в своём «Бюллетене», который выложен на сайте. Для краткости могу сообщить: в процессе переаттестации при присвоении персональных званий, которая произошла в 1935 году, не все военные следователи и не все военные прокуроры были аттестованы как военюристы различных рангов или как просто военюристы. По разным причинам. В процессе же разбора документов времён войны, мне попадались и военные следователи – рядовые и военные прокуроры дивизий – лейтенанты госбезопасности и военные следователи вовсе без воинских званий.

Для желающих всерьёз посмотреть эту тему могу порекомендовать две книги, где на мой взгляд шикарно описан процесс переаттестации 1935 года и ситуация с кадрами военных прокуратур в период Великой отечественной войны. Обе книги – редкие и обе – автобиографические. Одна – книга П. Г. Григоренко «В подполье можно встретить только крыс», вторая книга – воспоминания бывшего Главного военного прокурора РККА Н. П. Афанасьева «Фронт военных прокуроров». Обе книги довольно подробно освещают деятельность военных прокуратур (в последней, конечно, гораздо подробнее) примерно с 1935 по 1950 годы.

Так что, господа демократы, спите спокойно. Отвечали военные юристы РККА за свои проступки, отвечали. Но я, подняв этот материал, и опубликовав его, отныне не позволю ни одной «либерастической» мрази поливать грязью этих мужиков и открывать рот в их сторону.

Да, они оступились, но они смыли свой проступок кровью. И больше - никому и ничего не должны.

